

Svetlana Nevzorova

О сочинении предикативных единиц различной коммуникативной направленности

Annales Neophilologiarum nr 3, 115-127

2009

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

SVETLANA NEVZOROVA*
Uniwersytet Szczeciński

О СОЧИНЕНИИ ПРЕДИКАТИВНЫХ ЕДИНИЦ РАЗЛИЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В современной лингвистической науке сочинение определяется как полифункциональное явление, которое обладает несколькими структурно организующими функциями, наиболее полно проявляющимися в заданных конкретных условиях. Спектр действия сочинительной связи необычайно широк. Соединение способом сочинения взаимозависимых и семантически автономных единиц, равнозначных и неравнозначных компонентов свидетельствует о многомерности данного явления, функция которого во многом зависит от природы и статуса сочетающихся единиц. Объектом исследования настоящей статьи являются сложные синтаксические конструкции, образованные предикативными единицами различной коммуникативной направленности. Анализ проводится на материале текстов художественной литературы французского языка.

Во французских грамматиках и специальных трудах по синтаксису вопрос о сочинении разнотипных по коммуникативной направленности единиц не рассматривается. Внимание исследователей сосредоточено, как правило, на изучении возможностей сочинения однотипных по цели выска-

---

* Svetlana Nevzorova – dr hab., prof. US. Obrona pracy habilitacyjnej na Wydziale Lingwistycznym Uniwersytetu Państwowego Regionu Moskwy – 2005 r. Nostryfikacja stopnia naukowego doktora habilitowanego w zakresie językoznawstwa przez Uniwersytet Warszawski (Wydział Lingwistyki Stosowanej i Filologii Wschodniosłowiańskich) – 2006 r. Mianowanie na stanowisko profesora nadzwyczajnego w Uniwersytecie Szczecińskim – 2009 r. Zainteresowania badawcze: system gramatyczny języka (morfologia, składnia), historia języka, leksykologia, kulturowe konteksty języka, pragmatyczne aspekty komunikacji, językoznawstwo porównawcze, językoznawstwo kognitywne.

звания предикативных единиц¹. Между тем, сочинение предикативных единиц различной коммуникативной направленности имеет свою специфику. Задачей нашего анализа является определение грамматического статуса синтаксических конструкций, образованных сочинением невопросительной и вопросительной предикативных единиц, а также выявление специфики их структурно-семантической организации.

Проблема определения грамматического статуса синтаксической конструкции с составными компонентами, разнотипными по общей цели высказывания, представляется чрезвычайно сложной и спорной. Является ли подобная синтаксическая структура единым сложносочиненным предложением или представляет собой сочетание простых независимых предложений?

Существует точка зрения, согласно которой возможность объединения единиц различной коммуникативной направленности в составе сложносочиненного предложения представляется сомнительной². В соответствии с этим выдвигается положение о невозможности образования сложносочиненного предложения сочетанием повествовательной и вопросительной единиц, поскольку предложения, разнотипные по цели высказывания, являются структурно и коммуникативно разобщенными. В случаях, когда между повествовательным и вопросительным элементарными предложениями возникают тесные семантические и синтаксические отношения, образуются конструкции переходного типа – сложные синтаксические единства. Не возникает сложносочиненного предложения и при сочетании побудительного и вопросительного предложений, так как их структура, интонация, модальность и коммуникативная целеустановка являются несовместимыми в составе целостной коммуникативной единицы. Сторонники данной концепции настаивают на том, что необходимым условием образования сложносочиненного предложения должна являться однотипность сочетающихся частей³.

---

¹ См., например труды В. de Cornulier: *Effets de sens*. Paris 1985, с. 212; М. Hobaek Haff: *Coordonnants et les éléments coordonnés*. Thèse de doctorat. Université d'Oslo 1985, с. 311; J. Joulin: *Notion d'ordre dans la coordination alternative*. „L'information grammaticale” 1988, № 36, с. 11–16.

² А.Ф. Кулагин: *Основные структурно-семантические типы сложных предложений в аспекте коммуникативной целеустановки*. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Ульяновск 1970, с. 543.

³ N. Ruwet: *Introduction à la grammaire générative*. Paris 1968, с. 448.

Думается, однако, что различие коммуникативных целеустановок вряд ли может считаться препятствием при образовании сложносочиненного предложения. Смену цели общения нельзя считать сигналом конца предложения, так как она возможна внутри сложного предложения. Поэтому более правомерной нам представляется точка зрения, согласно которой сложносочиненное предложение как самостоятельная синтаксическая единица может быть образовано сочетанием как однотипных, так и разнотипных по цели высказывания предикативных единиц. В сложных предложениях могут содержаться и пересекаться как значения вопроса, так и утверждающего сообщения, а также значения весьма разнообразных видов побуждения к действию.

Сложносочиненное предложение, образованное разнотипными по цели высказывания компонентами, может быть выделено на основе совокупности смыслового, интонационного и структурно-синтаксического критериев.

Значимость смыслового критерия очевидна: в сложносочиненном предложении соединение компонентов обусловлено внутренней смысловой связью, внутренними взаимоотношениями. Значение сложного предложения не складывается из суммы значений составляющих его частей. При исследовании сложносочиненного предложения с вопросительным компонентом в его составе необходимо учитывать семантику элементарных предложений и особенности возникающих между ними семантических отношений.

В письменном регистре интонация всегда находит отражение в формальном оформлении предложения, то есть в его структуре и наличии пунктуационных знаков. Однако мнения исследователей о роли пунктуации при определении границ сложного предложения не однозначны, а иногда диаметрально противоположны. Существует мнение, что постановка знаков препинания в конце предложения ничем не обусловлена. Так, согласно точке зрения французских функционалистов⁴, употребление пунктуационных знаков и заглавных букв диктуется „авторскими капризами” и не может являться критерием при установлении границ сложного предложения. В качестве подтверждения данного положения выдвигается относительная произвольность графического деления одного и того же текста,

---

⁴ А. Martinet: *Syntaxe générale*. Paris 1985, с. 266.

допускаемая иногда разными издателями, и различное функциональное использование знаков препинания у разных авторов⁵.

В последнее время в синтаксической науке интенсивно разрабатывается проблема исследования различных пунктуационных ситуаций, под которыми понимаются закономерности соотношения и взаимосвязи между синтаксической структурой и системными параметрами пунктуационного средства⁶. Согласно системной теории, пунктуация выступает как средство графического „проявления” синтаксической структуры текста и его основной синтаксической единицы – предложения. Следовательно, определенный знак препинания и его системные параметры непосредственно связаны с определенной синтаксической структурой. К системным параметрам пунктуационного знака относятся „общая функция” и „позиция употребления”. Данные параметры, сочетаясь между собой определенным образом, обуславливают роль пунктуационного знака в фиксации границ синтаксической структуры.

Рассматривая сочинительную конструкцию, образованную сочетанием повествовательной (побудительной) и вопросительной предикативных единиц, следует, прежде всего, принимать во внимание ее пунктуационное оформление. Если невопросительное предложение не отделяется от следующего за ним вопросительного каким-либо пунктуационным знаком,

---

⁵ Данное положение не вызывает сомнений в применении к французскому языку на раннем этапе его развития, где произвольность графического деления легко доказывается исследователями на примере любого текста старофранцузского периода. Однако уже в XIV–XV в.в. в языке зарождается тенденция к маркированию границ предложения средствами пунктуации. К. Марчелло-Нициа делает попытку установить границы предложения на основе пунктуационных знаков путем сравнения различных изданий и рукописей одного и того же текста среднефранцузского периода. Автор приходит к выводу, что в 78% случаев знаки препинания определяют границы предложения (С. Marchello-Nizia: *Histoire de la langue française aux XIV–XV-e siècles*. Paris 1979, с. 33–34). О возрастающей роли знаков препинания в графическом оформлении предложения и о стремлении к их унификации в функциональном отношении свидетельствует вышедший в 1550 г. *Dialogue(s) de l'orthographe(e) et ponctuation française*.

⁶ N. Catach: *La ponctuation*. „PUF, Que sais-je?” 1994, № 2818, с. 128; J. Drillon: *Traité de la ponctuation française*. Paris 1991, с. 386; L. Védénina: *La triple fonction de la ponctuation dans la phrase: syntaxique, communicative et sémantique*. „Langue française” 1980, № 45, с. 60–66; Л.Г. Веденина: *Французское предложение в речи*. Москва 1991, с. 189; Б.С. Шварцкопф: *Современная русская пунктуация: система и ее функционирование*. Москва 1988, с. 190; Б.С. Шварцкопф: *Русская пунктуационная система и членение сложного предложения. В: Сложное предложение: традиционные вопросы теории и описания и новые аспекты его изучения*. Материалы научной конференции. Вып. I, под ред. А.Н. Латышевой, Т.М. Цветковой, Москва 2000, с. 224–231.

то можно считать всю конструкцию единым предложением. Отсутствие пунктуационного знака свидетельствует о несамостоятельности первой предикативной единицы. В самостоятельном предложении внешняя граница в письменном регистре обязательно маркируется пунктуационным средством. Сравним, например, следующие синтаксические структуры:

(1) *Il lui semblait qu'il hésitait avant de répondre et sa réponse n'était-elle pas equivoque?* (Tout Simenon 11, 244),

(2) *Je suis de votre avis...et qui reste-t-il d'important sinon M. Paul?* (Morembert, 129).

В первом из приведенных примеров повествовательный компонент *Il lui semblait qu'il hésitait avant de répondre* не отделяется пунктуационно от следующего за ним вопросительного компонента и, следовательно, не является самостоятельным предложением, а входит в состав целостной сложносочиненной конструкции. Во втором примере повествовательный компонент *Je suis de votre avis* маркируется многоточием, которое относится к текстообразующим знакам или, согласно системным параметрам, к одиночным знакам конца предложения. Иными словами, многоточие фиксирует правую границу самостоятельного предложения. Таким образом, синтаксическая конструкция (2) является сочетанием простого повествовательного и простого вопросительного предложений.

Исследованный материал показывает, что невопросительный компонент нередко отделяется от следующего за ним вопроса посредством запятой.

Il avait appris un certain nombre de détails sur le passé de Nathalie, mais où cela le menait-il? (M. et M. Charles, 131).

В системной теории современной пунктуации одиночная запятая рассматривается как одиночный знак препинания середины предложения. Но не следует переоценивать роль данного пунктуационного средства. Общая функция одиночной запятой сводится к отграничению в контексте одной синтаксической структуры от другой, то есть совпадает с общей функцией разделительного знака конца предложения. Вследствие этого возможны случаи, когда несколько самостоятельных предложений, следующих друг за другом, разделяются не точкой, а запятой. В приведенном выше примере целостность предложения, помимо пунктуационного оформления, определяется структурной организацией его частей. Так, на единство структуры указывают анафорические элементы (*cela, le*) в его составе. При этом стро-

евую роль эти элементы выполняют лишь в том случае, когда организация сложного предложения предполагает частичное совпадение семантического наполнения частей, а потому требует обязательного воспроизведения во второй части всего содержания или отдельных семантических элементов первой части. *Cela*, вмещающая в себя все содержание предыдущей части, выполняет функцию подлежащего и не может быть опущено ни при каких условиях. Его элиминация превращает предложение вagrammaticальную структуру: **Il avait appris un certain nombre de détails sur le passé de Nathalie, mais où le menait?* Наличие прямого местоименного дополнения *le*, на первый взгляд, не является обязательным в составе второй части, однако его устранение приводит к искажению смысла: *Il avait appris un certain nombre de détails sur le passé de Nathalie, mais où cela menait-il?* Частновопросительное предложение, возникшее в результате трансформации, направлено на выяснение последствий совершенного действия, но оно уже не содержит указания на лицо, для которого результаты действия имеют какое-либо значение.

Наличие сложносочиненного предложения, образованного сочетанием невопросительной и вопросительной предикативных единиц, еще не определяет его места в системе сложных предложений. Остается неясным, является ли данная синтаксическая конструкция особым типом сложного предложения или представляет собой структурную разновидность вопросительного (сложносочиненного) предложения?

Одни исследователи⁷ считают анализируемую структуру особым самостоятельным типом сложного предложения и предлагают выделять – в зависимости от коммуникативной направленности составных компонентов – следующие типы:

- сложносочиненные собственно вопросительные предложения,
- сложносочиненные повествовательно-вопросительные предложения,
- сложносочиненные побудительно-вопросительные предложения.

---

⁷ См., например, Г.В. Валимова: *Функциональные типы предложений в современном русском языке*. Ростов-на-Дону 1967, с. 332; Л.М. Минкин: *Коммуникативные типы сложного предложения в современном французском языке (повествовательно-вопросительные и вопросительные конструкции)*. Курск 1974, с. 200; Р.Я. Саакьян: *Сложносочиненные предложения с вопросительными предложениями в их составе*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Ростов-на-Дону 1965, с. 23.

Внутри повествовательно-вопросительных и побудительно-вопросительных предложений разграничиваются:

- повествовательно-вопросительное предложение с общим вопросом,
- повествовательно-вопросительное предложение с частным вопросом,
- побудительно-вопросительное предложение с общим вопросом,
- побудительно-вопросительное предложение с частным вопросом.

Существует и такой подход, согласно которому сложносочиненные предложения с вопросительным компонентом рассматриваются внутри вопросительного (сложносочиненного) предложения⁸. В зависимости от типа семантических отношений между компонентами сложносочиненного вопроса выделяются:

- вопросительное предложение с соединительными отношениями,
- вопросительное предложение с противительными отношениями,
- вопросительное предложение с разделительными отношениями.

Изложенные точки зрения представляются не вполне удовлетворительными. Первая из них ведет к необоснованному усложнению всей системы сложных предложений, а вторая не отражает всех особенностей вопросительных предложений. Наиболее правомерным, на наш взгляд, было бы признание сложносочиненного предложения с вопросительным компонентом структурным вариантом вопросительного (сложносочиненного) предложения. Обоснованием выдвигаемого положения служит общеизвестный факт, согласно которому „предложение, каким бы сложным оно не было, считается вопросительным, если хотя бы один из входящих в него компонентов находится под вопросительной интонацией”⁹. Таким образом, вопросительное значение создается вопросительной интонацией второй предикативной единицы и содержанием сложносочиненного предложения в целом.

Sans doute me regardes-tu avec horreur et trembles-tu sur ton sort? (Cité, 210)

Ça, elle le comprend pas, Louise, mais toi, Marie, tu le comprends, hein? (Ment, 74)

---

⁸ А.Д. Осоловская: *Вопросительные конструкции внутри сложного предложения в современном русском языке*. „Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института им. И.Н. Ульянова” 1959, вып. I, т. XV, с. 32–52.

⁹ См. Н.И. Жинкин: *Вопрос и вопросительное предложение*. „Вопросы языкознания” 1955, № 3, с. 22–34.

Prends-le, mais que veux-tu en faire? (Mal partis, 128)

Необходимо отметить, что в данных вопросительных предложениях наблюдается строгая последовательность частей: вопросительная часть всегда следует за повествовательной или побудительной. Только при таком сочетании возникает, несмотря на функциональное различие предикативных единиц, смысловое, интонационное и структурное единство всего сложного предложения. Это объясняется, прежде всего, характером вопросительной интонации. Если вопросительное предложение находится в препозиции, то образуется разрыв, препятствующий слиянию частей в интонационное целое, и сложного предложения не образуется.

Изучение сложного вопроса в современном французском языке показывает, что между компонентами, различными по коммуникативной направленности, возникают различные семантические отношения. Характер этих отношений не совпадает с характером отношений, наблюдаемых при сочинении компонентов с одинаковой коммуникативной целеустановкой. Так, из трех традиционно выделяемых типов семантических отношений – разделительных, соединительных и противительных – в сложносочиненном вопросительном предложении с невопросительным первым компонентом возможны только отношения соединения и противопоставления. Материал французского языка не дает оснований для выделения конструкции с разделительными отношениями. Последовательности *повествовательное предложение + ou + вопросительное предложение* или *побудительное предложение + ou + вопросительное предложение* не образуют синтаксических построений, заключающих в себе какую-либо альтернативу, какую-либо возможность выбора конкретных ответов. Разница в коммуникативной установке, интонационном оформлении и структурных особенностях компонентов приводит к существенному изменению характера разделительного отношения. В таких случаях разделительный союз выполняет не соединительную, а вводящую функцию. Вторую предикативную единицу правомернее трактовать как присоединительную конструкцию. Присоединительный характер рассматриваемых структур, как правило, подчеркивается графическими средствами: вопросительная часть отделяется от предшествующего компонента тире, многоточием, восклицательным знаком.

Il l'avait certainement vu quelque part – ou s'agissait-il d'une photo parue dans un journal? (Christie, 95)

Ouelle que puisse être la panique l'agitant intérieurement, elle espérait peut-être encore me donner le change...Ou bien avait-elle décidé de m'affronter? (Ment, 169)

Voilà mes orders à moi, sergent! Ou dois-je dire prévot? (Long dim, 43)

Между составными компонентами сложного вопроса формируются следующие контекстуальные разновидности отношения соединения:

– собственно соединительные отношения

Tu le pourris, tu le tues, et tu le regardes? (Mal parties, 239);

– отношения временной последовательности

Vous êtes arrivée en Russie depuis une semaine et vous jugez déjà des défauts et des qualités de la nation russe? (CC, 343);

– причинно-следственные отношения

Mais toujours il reprenait la piste de son frère et peut-être avait-il déjà le désir de se battre? (Fond, 116)

Bref, tu en as parlé à Audrey, et elle a trouvé que c'était un trait de génie? (Christie, 34)

Отношения временной последовательности актуализируются с помощью модально-временных форм сказуемых (в приведенном выше примере *passé composé/présent*), а также лексических единиц с временной семантикой, указывающих на следование действий во временном пространстве (*depuis, déjà*).

В предложениях с причинно-следственными отношениями первый повествовательный компонент обосновывает причину какого-либо явления или события, а второй выражает предполагаемое следствие в форме вопроса. Причинно-следственное отношение создается реальным содержанием частей и порядком их расположения.

К высказываниям с причинно-следственными отношениями примыкают такие предложения, в которых повествовательная часть выражает определенное условие, при наличии которого возможно явление, событие, действие, предполагаемое в вопросительной части. Например:

S'il m'avait touché un mot de sa découverte, je l'aurais accompagné et peut-être, serait-il encore en vie? (Colonel, 143);

Donne-moi une chance et le million est à toi? (Les amoureux, 39).

В последнем из приведенных примеров между компонентами возникают отношения логической зависимости. В таких предложениях целеустановка вопросительного компонента ослабляется, что сближает его

с повествовательным предложением. Побудительный компонент представляет не причину, а условие, необходимое для достижения предполагаемого результата.

Соединительные отношения между невопросительным и вопросительным компонентами могут осложняться присоединительным оттенком.

Elle n'a pas préparé ses mots, et comment dire une chose pareille? (Passager, 29)

В рамках общего отношения противопоставления в сложном вопросительном предложении формируются такие синтагматические разновидности, как:

– собственно-противительное

Vous avez peur d'avoir les enfants, et vous ne savez pas comment faire pour les éviter? (Cri, 143);

Ils étaient ici cette nuit les uns et les autres et la détonation n'en a éveillé aucun? (Tout Simenon 10, 18);

– значение несоответствия

Tu as fait les magasins et tu n'as rien acheté? (L'été, 250);

Tu emmènes ta secrétaire partout avec toi et elle reste dans l'auto? (Tout Simenon 10, 585);

– уточнительно-противительное

Bien sûr, elle m'avait supplié de repartir, mais était-elle sincère? (Ment, 56);

– уступительно-противительное

Charles, je sais bien que tu as plus ton habileté d'autrefois, mais serais-tu encore capable de fabriquer un gentil petit mécanisme d'horlogerie? (Ment, 134).

Собственно-противительные отношения в рассматриваемых предложениях создаются путем противопоставления семантики элементарных предложений. Эти отношения проявляются ярче в тех случаях, когда сказуемое одного из противопоставляемых компонентов представлено глаголом в отрицательной форме, как в приведенных выше примерах.

В конструкциях со значением несоответствия противительная связь фиксирует „эффект обманутого ожидания”. Отношения несоответствия, возникающие между компонентами высказывания, указывают на необычность, противоречивость проявления одних фактов при наличии других. Первая невопросительная часть всегда включает в себе аргументирован-

ное высказывание, тогда как вторая часть содержит вопрос, на который проецируется ответ, логически несовместимый с содержанием аргумента, представленного в предыдущей части.

Интересно отметить, что в уточнительно-противительных и уступительно-противительных конструкциях изменяется характер сочинительной связи: сочинение приобретает признаки подчинения. Такие вопросительные предложения могут быть в некоторой степени соотнесены со сложноподчиненными вопросительными предложениями. Эта соотнесенность обуславливается:

- 1) наличием только одной вопросительной части (так же, как и в сложноподчиненном предложении);
- 2) семантикой уступительных и уточнительных отношений;
- 3) только союзным способом соединения компонентов (см. приведенные выше примеры).

Сочинительный союз здесь не только указывают на наличие определенного рода семантических отношений, но и формируют эти отношения. Его элиминация привела бы к распаду сложных предложений и образованию простых предложений, никак не связанных друг с другом. В подобных предложениях сочинительный союз вносит элемент имплицитного значения – логическое звено, являющееся закономерным следствием того, о чем сообщается в первой (главной) части: *Charles, je sais bien que tu as plus ton habileté d'autrefois (et en conséquence tu n'es plus capable de travailler aussi bien qu'autrefois), mais serais-tu encore capable de fabriquer un gentil petit mécanisme d'horlogerie?*

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, можно заключить, что в современном французском языке сочинение предикативных единиц различной коммуникативной направленности не препятствует образованию сложного предложения. Сложносочиненное предложение, образуемое повествовательным и вопросительным и/или побудительным и вопросительным компонентами, может быть выделено на основе дифференциальных признаков, к числу которых относятся:

- одноразовое употребление на письме вопросительного знака в конце предложения (независимо от количества частей и их коммуникативной направленности),
- смысловое единство сочиняемых компонентов,

– наличие анафорических элементов в структуре вопросительного компонента.

Сложное предложение, образованное сочинением невопросительной и вопросительной предикативных единиц не является особым типом предложения; оно представляет собой структурную разновидность сложносочиненного вопросительного предложения.

Характер семантических отношений, возникающих между невопросительной и вопросительной частями сложносочиненного предложения, существенно отличается от характера семантических отношений, наблюдаемых при сочинении компонентов с одинаковой коммуникативной целеустановкой. В сложносочиненном вопросительном предложении с невопросительным первым компонентом возможны только отношения соединения и противопоставления. На соединительные отношения наслаиваются дополнительные семантические оттенки – временной, причинно-следственный, присоединительный. Общее значение противопоставления осложняется контекстуальными разновидностями – уточнительным, уступительным значениями и значением несоответствия.

Условные сокращения цитируемой литературы

CC – H. Troyat: *Les compagnons du coquelicot*. Librairie Flammarion 1959, с. 380.

Christie – A. Christie: *Le train de 16h50*. Librairie des Champs-Élysées, Paris 1958, с. 254.

Cité – J. Sadoul: *La cité fabuleuse*. Éditions du Rocher, Paris 1991, с. 258.

Colonel – Exbrayat: *Le colonel est retourné chez lui*. Librairie des Champs-Élysées, Paris 1965, с. 190.

Cri – Noëlle Lorient: *Un cri. Docteur Françoise Gailland*. Grasset, Paris 1974, с. 222.

Été – S. Japrisot: *L'été meurtrier*. Denoël, Paris 1977, с. 344.

Fond – G. Simenon: *Le fond de la bouteille*. Presse Pocket, Paris 1949, с. 185.

Long dim – S. Japrisot: *Un long dimanche de fiançailles*. Denoël, Paris 1991, с. 367.

Maigret et M. Charles – G. Simenon: *Maigret et Monsieur Charles*. Presses de la cité, Paris 1972, с. 187.

Mal Partis – S. Japrisot: *Les Mal Partis*. Denoël, Paris 2000, с. 271.

Menteuses – Exbrayat: *Les menteuses*. Librairie des Champs-Élysées, Paris 1970, с. 186.

Morembert – Exbrayat: *Le clan Morembert*. Librairie des Champs-Élysées, Paris 1970, с. 190.

Passager – S. Japrisot: *Le passager de la pluie*. Denoël, Paris 1992, c. 166.

Tout Simenon 10 – *Tout Simenon*. Vol. 10. Presses de la cité, Paris 1993, c. 880.

Tout Simenon 11 – *Tout Simenon*. Vol. 11. Presses de la cité, Paris 1993, c. 800.

Keywords: *structure and semantic of sentences, predicative units, formal features, syntactic construction*

ABOUT COMPOUND PREDICATES WITH DIFFERENT SPEECH FUNCTIONS

Summary

The paper presents research on the structure and semantics of sentences with coordinate clauses, consisting of different predicative units from the point of view of the object of the utterance. It describes the formal features of this syntactic construction, defines its place in the compound sentence system and reveals the semantic relationships between the connecting parts.

Translated by Sylwester Jaworski

O ZŁOŻENIU PREDYKATYWNYCH JEDNOSTEK MAJĄCYCH RÓŻNE CELE WYPOWIEDZI

Streszczenie

Artykuł przedstawia badania nad strukturą i semantyką zdań współrzędnie złożonych, składających się z jednostek predykatywnych różnych z punktu widzenia celu wypowiedzi. Opisuje formalne cechy tej konstrukcji składniowej, określa jej miejsce w systemie zdań złożonych, ujawnia semantyczne relacje pomiędzy łączącymi się składnikami.